

ЛАРИСА ЯКОВЛЕВНА КОСТЮЧУК

Псковский государственный университет (Россия)

Слова и дела, которые всегда будут отзываться (памяти Валерия Николаевича Чекмонаса)

Очень трудно говорить о таком человеке, как Валерий Николаевич Чекмонас, в прошедшем времени: он стремительно оставил яркий, неизгладимый след не только в науке, но и сопутствующий в жизни друзей, соратников, учеников, даже тех, кто, может быть, только один раз слышал его на конференции в другом городе или общался с ним во время какой-нибудь диалектологической поездке как информант. Но память о нём непреходяща, и живое знакомство с его работами неизбежно и всегда покоряюще и незабываемо.

Что же останавливает внимание знакомящихся с Валерием Николаевичем? Интересный подход к фактам, логика и увлечённый показ собственного нового, оригинального видения как будто известного, но, оказывается, неизвестного в интерпретации и обосновании языковых явлений.

Так, когда-то в далёкие десятилетия XX века нам, псковичам (мне, Софье Менделевне Глускиной, Зинаиде Владимировне Жуковской), довелось быть на одной из диалектологических конференций в Вильнюсе, которая, как и конференции в Риге, Тарту, Пскове, собирала и объединяла тех, кому вопросы взаимодействия соседних языков, включая и удивительные псковские говоры, были далеко не безразличны. И мы “воочию” познакомились с молодым учёным, которого отличал интерес к трудным вопросам лингвистики, связанным, в частности, с диалектологией, которая позволяет заглядывать и в историю языка. Это был, конечно, Валерий Николаевич, с работами которого мы были уже знакомы и обращали на них внимание.

С тех пор тем более мы старались следить за его интересными, свежими научными публикациями. Широта и глубина понимания языковых процессов, умение выдвигать проблему и решать её Валерием Николаевичем при использовании сравнения и сопоставления явлений в про-

На кафедре русского языка Псковского государственного педагогического института. Первый ряд (сидят): третья слева Лариса Костючук, крайний справа Валерий Чекмонас. Июнь 1992 г. Фото Я. И. Бьёрнфлатена

шлом и настоящем (тем более в языках, близких к древним псковским говорам) не могли не обратить внимания тех, кто уже начал работать над созданием “Псковского областного словаря с историческими данными”: в середине XX века Б.А. Ларин, академик и Литовской академии наук, обосновал научную значимость создания в одном труде новаторского в мировой лексикографии областного словаря полного типа (с включением и общерусской лексики, без которой не обходится ни один говор) и регионального исторического словаря на материале псковских говоров. Он справедливо указывал, что учёным, изучающим балтские языки (литовский, латышский) и финно-угорские (в частности, соседний эстонский), знакомство с материалом такого словаря чрезвычайно актуально, учитывая положение древних псковских говоров по соседству с указанными языками.

Поэтому участие Валерия Николаевича в наших традиционных псковских диалектологических конференциях всегда было праздником встречи и знакомства с новым взглядом на диалектный материал: доклады, ведение секции, организация дискуссий, манера подведения итогов, доброжелательность и принципиальность при оценке сделанного, юмор и энтузиазм — это незабываемо.

Интерес Валерия Николаевича в последние годы и к русской старообрядческой культуре не случаен. Это интерес и к народному языку: на территории, близкой к Псковской земле: старообрядцы, как правило,

связаны с псковскими говорами в своей прошлой истории. Ведь старообрядцы (носители и хранители родного языка, как и своей веры и обрядов, на протяжении нескольких вековой жизни в окружении “чужого” языка) в большей степени, чем диалектоносители на территории “материнских” псковских говоров, донесли до внимательных исследователей XX–XXI вв. особенности и произношения, и лексики, и некоторых синтаксических конструкций, и морфологических форм.

Для нас, псковичей, на протяжении нескольких лет всегда были интересны и полезны приезды Валерия Николаевича на Псковскую землю для наблюдений над псковскими говорами. Это были специально подобранные места, где, как знали и мы по нашим экспедициям для сбора материалов для “Псковского областного словаря”, компактно звучит оставшаяся старообрядческая псковская речь. Тем более значимыми были и дальнейшие осмысления и научные изложения учёным полученных результатов. Мы обменивались данными, обсуждали интересные вопросы, которые подчас требовали возвращения не только к теории (оформление выводов по проведённым наблюдениям), но, что неизбежно, и перепроверка, уточнение самого материала. Такой объективный (в то же время и более сложный) подход и к сбору, и к исследованию материала сближал нас, “псковичей” (составителей словаря из Санкт-Петербургского университета и из Псковского вуза), работающих в русле Ларинского научного направления, с Валерием Николаевичем.

Хочется напомнить один эпизод экспедиционной работы на территории псковских говоров при совместной неожиданной, но незабываемой поездке по псковским деревням.

Это было в очень трудную вторую половину 90-х гг. XX в. В один довольно поздний осенний, уже холодный день на “сказочном” собственном транспорте (большом микроавтобусе из города Осло — Норвегия), оборудованном для экспедиционных поездок, в частности, и по Псковской земле, приехали Валерий Николаевич и Ян-Ивар Бьернфлатен. И они пригласили меня и нашу коллегу Татьяну Александровну Пецкую (память о которой для нас так же светла, как и о Валерии Николаевиче) поехать с ними по нескольким районам для перепроверки некоторых записей речи псковских информантов, что было важно прежде всего для Валерия Николаевича. В этот период учёный особенно напряжённо занимался и псковскими своеобразными звуками-аффрикатами, обозначаемыми на письме буквами **ч** и **ц**. Конечно, мы согласились, быстро собрались и отправились.

Как по-доброму, заботливо ещё у себя на родине приготовились учёные — наши гости — к этой поездке по псковским весям! Они понимали,

*Экспедиция в дер. Грязивец Псковской обл. Ноябрь 1992 г.
Фото из архива Я. И. Бьёрнфлатена*

что неожиданное, без предупреждения появление заграничных гостей в такое время в домах пожилых сельских жителей будет несколько обременительным даже для уже знакомых информантов. Хозяева ведь будут хлопотать, чем угостить, как принять неожиданных посетителей, хотя и ставших после прошлого приезда уже дорогими и незабываемыми. Поэтому гости привезли с собой “заграничные” гостинцы, помня, что каждому хозяину будет именно по душе. А в Пскове перед отправкой в поездку удалось купить только батоны (но в достаточном количестве, что в те годы было очень важно). Это было проявлением трогательной заботы о людях и выражением благодарности за уже оказанную и новую помощь в знакомстве с псковскими говорами.

Благодаря собственному транспорту у гостей мы успели с раннего утра до довольно позднего вечера посетить несколько районов — Псковский, Островский, Пушкиногорский, Палкинский.

Работа Валерия Николаевича по перепроверке записей, конечно, была напряжённой. Но искусство учёного проявилось в удивительно лёгкой, умелой реализации заранее продуманного плана для мини-экспедиции по времени, но макси-экспедиции по результатам. (Конечно, техническое оснащение экспедиции с учётом передвижения и записи эффективно проведённой беседы способствовало этому.) И выглядело такое “нашествие” вместе с нами дружеским и уважительным по отношению к собеседникам, уже знакомым по летнему приезду учёных: обращение к хозяевам по именам, обычно с отчеством; заинтересован-

ное осведомление о житье-бытье пожилых людей; внимание к детишкам; подарки... Встреча оказалась веселой и вдохновляющей, быстрой и продуктивной, ошеломляющей и, безусловно, незабываемой.

Хозяева встречали гостей с искренней радостью и щедро угощали собственными заготовками даров природы и сельского труда на приусадебных участках.

Завершилось путешествие по псковским дорогам замечательным поздним вечером и “посиделками” в достойной учительской семье из сельской поселковой школы — преподавательницы русского языка и литературы (выпускницы нашего факультета) и директора-математика (выпускника физико-математического факультета нашего вуза) с двумя сыновьями-школьниками. Скромная обстановка, но с большим количеством книг, заинтересовавших и гостей. Нескончаемая увлекательная беседа до позднего часа, неожиданное пристойное застолье. Все участники встречи (от детей до гостей) были заинтересованными и увлечёнными единомышленниками по отношению к восприятию и значимости псковской народной речи. Удалось даже всем в чуть морозную осеннюю лунную ночь прогуляться по окрестностям посёлка и послушать местные предания, узнать микропонимы, любопытные прозвища и новые слова.

Наутро отъезд — и память о людях и об их делах буквально навсегда.

По прошествии нескольких лет, когда мне довелось быть на конференции в Вильнюсском университете, Валерий Николаевич, пригласив меня к себе домой, с гордостью знакомил со своими записями как раз псковской речи, с методикой наблюдений над теми её фонетическими особенностями, над которыми он работал в последнее время (это и составило его уникальную фонотеку). И, конечно, мы вспоминали однодневную осеннюю поездку по псковским дорогам.

Незабываема и удивительная международная конференция, проведённая Я. И. Бьёрнфлатеном в 1995 году в Осло (Норвегия) во имя псковских говоров — “Псковские говоры. История и диалектология”, — поскольку и норвежский учёный в то время занимался этими говорами: несколько раз бывал в экспедициях на Псковской земле, работал в Картоотеке “Псковского областного словаря” в Пскове и в Санкт-Петербурге.

Роль Валерия Николаевича как члена оргкомитета этого международного диалектологического форума была яркой и очень дипломатичной: верный научной истине и этическим нормам (в частности, и научным), Валерий Николаевич умело старался погасить остроту дискуссии (причём в адрес отсутствовавших очень уважаемых учёных), поднятой одним из московских гостей. (Тем самым это оказалось и поддержкой

меня, поскольку мне пришлось первой “восстать” против недопустимой формы научного спора.)

Как всегда энергичный, остроумный, находчивый, с интересным выступлением (кстати, об указанных псковских аффрикатах), Валерий Николаевич запомнился навсегда: незаменимый и желанный участник всех научных встреч, на которых присутствовал.

К сожалению, на одной из псковских конференций начальных годов XXI в. Валерий Николаевич не мог быть по состоянию здоровья, но интересную статью (в соавторстве с Надеждой Афанасьевной Морозовой) о своеобразной народной глагольной конструкции в итоговый сборник научных статей он всё-таки сумел прислать. И в этом, как будто незначительном поступке, — ответственность учёного как участника коллективного научного мероприятия. И уважение к хозяевам конференции.

И вообще, помочь окружающим по собственному пониманию ситуации даже на расстоянии, сделать это незаметно, но решительно — это, несомненно, помнят многие, кому посчастливилось знать Валерия Николаевича — внимательного, тактичного и щедрого в желании поделиться с коллегами, учениками своими знаниями; если надо, тактично прийти на помощь. Хорошо, что это вызывало ответное доброе отношение тех, кому удалось быть знакомым с таким человеком.

Последняя международная встреча в Вильнюсе (осенью 2016 года); все дела коллег-вильнюсцев по сохранению и увековечению памяти, трудов учёного; по продолжению направления исследований славянских, других языков в сопоставительном, сравнительном аспектах и по продолжению издания замечательного научного журнала, чему преданно отдавал свой талант Валерий Николаевич до последней минуты, — всё это достойно тех, кто ценит добро, сохраняет память об Учителе, Коллеге, Человеке.